

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л.Дрибинского и А.А.Майстрова

город Москва

14 апреля 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.Т.Ведерникова, судей Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, Л.М.Жарковой, В.О.Лучина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием граждан Б.Л.Дрибинского и А.А.Майстрова, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации А.В.Попова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Б.Л.Дрибинского и А.А.Майстрова на нарушение их конституционных прав и свобод положениями части первой статьи 325 ГПК РСФСР.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобах положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенного в заседание представителя от Верховного Суда Российской Федерации Л.М.Захарова, исследовав имеющиеся документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратились граждане Б.Л.Дрибинский и А.А.Майстров с жалобами на нарушение своих конституционных прав и свобод примененной в их делах частью первой статьи 325 ГПК РСФСР.

Как следует из представленных материалов, решением Нагатинского межмуниципального суда города Москвы, оставленным без изменения судебной коллегией Московского городского суда, были удовлетворены исковые требования гражданина Б.Л.Дрибинского о восстановлении на работе в должности учителя физики. По протесту прокурора города Москвы постановлением президиума Московского городского суда состоявшиеся судебные решения были отменены и дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

До начала рассмотрения дела в надзорной инстанции Б.Л.Дрибинский ходатайствовал о

допуске его в судебное заседание, в чем ему было отказано. При этом Московский городской суд со ссылкой на часть первую статьи 325 ГПК РСФСР указал, что вопрос "о необходимости извещения лиц, участвующих в деле, о месте и времени рассмотрения дела возникает в том случае, если суд, и только суд, признает целесообразным их участие в судебном заседании" и что "решение данного вопроса является правом суда, а не его обязанностью".

Военный суд Тамбовского гарнизона удовлетворил жалобу майора А.А.Майстрова и признал приказ Главнокомандующего ОВС СНГ от 14 апреля 1993 года № 021, касающийся его увольнения с действительной военной службы, незаконным. Это решение было оставлено без изменения военным судом Московского военного округа. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшая в порядке надзора протест Председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, отменила судебные решения по делу А.А.Майстрова и постановила: "Вынести по жалобе А.А.Майстрова новое решение. Считать законным приказ Главнокомандующего ОВС СНГ от 14 апреля 1993 года № 021".

Несмотря на то что в сопроводительном письме к копии протеста Председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации указывалось, что дата рассмотрения дела будет сообщена А.А.Майстрову дополнительно, соответствующее извещение ему направлено не было, и дело в надзорной инстанции рассматривалось в его отсутствие. После вынесения решения Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации А.А.Майстрову со ссылкой на статью 325 ГПК РСФСР было сообщено, что "необходимости в его извещении о времени рассмотрения дела не возникло".

Дело Б.Л.Дрибинского и дело А.А.Майстрова рассматривались судами надзорной инстанции с участием прокуроров. В обоих делах была применена часть первая статьи 325 ГПК РСФСР, согласно которой сторонам и другим лицам, участвующим в деле, направляются копии протеста по их делу; в необходимых случаях стороны и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что положения части первой статьи 325 ГПК РСФСР противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 2, 19 (часть 1), 32 (часть 5), 55 (часть 3) и 123 (части 1 и 3).

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

2. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту реализуется через совокупность процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан. Одним из таких процессуальных средств является установленная разделом IV Гражданского процессуального кодекса РСФСР возможность исправления, в частности в порядке надзора, судебных ошибок путем пересмотра решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Производство в надзорной инстанции имеет место после того, как судебное решение по делу, рассмотренному зачастую не только в первой, но и в кассационной инстанции, вступило в законную силу и на его основе уже могло возникнуть множество правоотношений. Этим обусловлены установленные законом особенности данной стадии судопроизводства, а также пределы прав надзорной инстанции (глава 36 ГПК РСФСР).

Так, основаниями к отмене судебного решения в порядке надзора являются лишь неправильное применение или толкование норм материального права либо существенное нарушение норм процессуального права, повлекшее вынесение незаконного решения (часть первая статьи 330 ГПК РСФСР). Права надзорной инстанции, таким образом, связаны в первую очередь с проверкой законности судебных решений и, следовательно, значительно сужены в сравнении с правами суда кассационной инстанции, который может отменить состоявшееся решение ввиду неправильного определения юридически значимых обстоятельств, недоказанности обстоятельств, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела (статья 306 ГПК РСФСР), т.е. располагает полномочиями по проверке не только законности, но и обоснованности судебных решений.

Указанные различия предполагают и различия в пределах рассмотрения дела судом в кассационной инстанции и в порядке надзора. Правомочия по оценке полноты, доказанности и правильности определения обстоятельств дела позволяют суду кассационной инстанции проверять решения суда первой инстанции в полном объеме, исследовать новые доказательства и

устанавливать новые факты (статья 294 ГПК РСФСР). Этим, а также правом суда второй инстанции принять отказ от кассационной жалобы, заключить мировое соглашение и т.д. объясняются: наличие у него обязанности не только направить лицам, участвующим в деле, копии жалоб и протестов, но и известить их о времени и месте рассмотрения дела (статья 289 ГПК РСФСР), невозможность рассмотрения дела в отсутствие неизвещенных сторон (статья 299 ГПК РСФСР), обязанность суда разрешить заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, по всем вопросам, связанным с разбирательством дела в кассационной инстанции, в том числе заявления об отводах (статьи 297 и 300 ГПК РСФСР), а также обязанность предоставить лицам, участвующим в деле, возможность быть выслушанными и приводить доводы, не указанные в кассационной жалобе или протесте, и представлять дополнительные материалы (статья 302 ГПК РСФСР).

Такого рода обязанности отсутствуют, как правило, у суда надзорной инстанции именно в силу того, что он не наделен правом оценивать собранные доказательства, правильность определения юридически значимых обстоятельств, их доказанность, соответствие выводов суда обстоятельствам дела и на этой основе иначе, чем суд нижестоящей инстанции, определять объем и соотношение прав и обязанностей сторон в конкретном деле.

Особенностями полномочий суда надзорной инстанции обусловлен и объем процессуальных прав сторон и других лиц, участвующих в деле, на данной стадии гражданского процесса. Если суд при рассмотрении дела в порядке надзора проверяет лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и кассационной инстанций по имеющимся в деле материалам в пределах доводов протеста (статья 327 ГПК РСФСР), участие в судебном разбирательстве сторон и других лиц для достижения целей надзорной инстанции, как правило, необходимостью не является, - проявить свое отношение к доводам надзорного протеста они могут, представив суду письменные объяснения на протест (часть вторая статьи 325 ГПК РСФСР).

Следовательно, исходя из пределов рассмотрения дела в порядке надзора, полномочий суда, оснований к отмене судебных решений, сама по себе возможность рассмотрения дела в отсутствие сторон и других лиц, участвующих в деле, не может быть воспринята как препятствующая праву на судебную защиту. Тем более что суд в соответствии с частью первой статьи 325 ГПК РСФСР вправе принять решение о рассмотрении надзорного протеста с участием сторон и других лиц, участвующих в деле, если, в частности, в интересах законности он выходит за пределы протеста (часть вторая статьи 327 ГПК РСФСР).

Необходимость участия в судебном разбирательстве в надзорной инстанции сторон и других лиц, участвующих в деле, возникает, если суд определяет объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судом нижестоящей инстанции, прекращая производство по делу, вынося новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, и т.д. (статья 329 ГПК РСФСР). В таком случае лишение сторон и других лиц, участвующих в деле, права быть выслушанными судом существенно ограничило бы их конституционное право на судебную защиту.

3. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14), Всеобщей декларацией прав человека (статьи 7, 8 и 10) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6) установлено, что все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По смыслу этих положений, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Такой гарантией применительно к гражданскому судопроизводству является, в частности, закрепленное в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Принцип состязательности и равноправия сторон как один из основных в гражданском судопроизводстве предусмотрен в главе 1 "Основные положения" ГПК РСФСР (статья 14) и, следовательно, распространяется на все стадии гражданского процесса. Вместе с тем его конкретное наполнение различно в зависимости от конкретных целей и особенностей той или иной процессуальной стадии.

Объем процессуальных прав, предоставляемых в надзорной инстанции сторонам и другим

лицам, участвующим в деле, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств. Однако при определении этих прав законодатель должен учитывать закрепленные в Конституции Российской Федерации положения о равенстве граждан перед законом и судом (статья 19, часть 1), гарантиях судебной защиты прав и свобод (статья 46, часть 1) и об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3). Это означает, что на разных стадиях гражданского процесса, в том числе в надзорной инстанции, стороны должны обладать соответственно равными процессуальными правами.

Вопреки этим требованиям положение части первой статьи 325 ГПК РФ допускает возможность извещать о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции лишь одного или некоторых участников процесса, лишая тем самым других права участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела в надзорной инстанции, и давать объяснения (части первая и пятая статьи 328, статьи 295, 298, 300 и 301 ГПК РФ).

Предоставление названных прав лишь одному или некоторым участникам гражданского процесса означает их преимущественное по сравнению с другими участниками положение, наделяет их дополнительными возможностями в отстаивании своей позиции, в обсуждении всех вопросов, связанных с разбирательством дела в надзорной инстанции, что нарушает равенство граждан в праве на судебную защиту.

Это относится и к участию прокурора в рассмотрении дела в порядке судебного надзора, поскольку в соответствии со статьей 29 ГПК РФ прокурор, как и стороны, в гражданском процессе отнесен к лицам, участвующим в деле, а его процессуальные права, закрепленные в статье 41 во взаимосвязи со статьями 328, 295-298, 300, 301 ГПК РФ, с учетом особенностей надзорной инстанции, включают право заявлять ходатайства и отводы составу суда, выступать с заключением по поводу заявлений лиц, участвующих в деле, по всем вопросам, связанным с разбирательством дела в надзорной инстанции, давать заключение по делу. При этом, по смыслу части первой статьи 325 в системной связи с частью шестой статьи 328 ГПК РФ, указанными правами прокурор обладает и тогда, когда стороны и другие лица, участвующие в деле, при разбирательстве дела в суде надзорной инстанции не участвуют, что нарушает принцип равноправия участников гражданского процесса.

Таким образом, положения части первой статьи 325 ГПК РФ в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции в случае извещения о судебном заседании одной из сторон или другого лица, участвующего в деле (в том числе прокурора), рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участвовать в судебном разбирательстве, а также позволяют суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть заслушанными судом надзорной инстанции, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), положения части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РФ в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции в случае извещения о судебном заседании одной из сторон или другого лица, участвующего в деле, рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участвовать в судебном разбирательстве, а также позволяют суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть заслушанными судом надзорной инстанции.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Дела граждан Б.Л.Дрибинского и А.А.Майстрова, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.Т.Ведерников

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
Л.М.Жаркова
В.О.Лучин
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова